

Глава 1179. Сон

Во сне она увидела другой мир, где сотни её клонов и клонов Цинь Му внимательно изучали божественные искусства Сына Небесной Инь, что-то энергично обсуждая.

Ди Июэ посмотрела в сторону, увидев другой мир, где она весело общалась с Сыном Небесной Инь, обсуждая способы усиления Небесных Врат Минду, объединения четырёх техник Императорского Трона, а также использования пути реинкарнации.

Это было её воспоминание!

Множество клонов подслушивали этот разговор, записывая каждое слово в надежде, что им удастся узнать что-то о пути реинкарнации.

Ди Июэ никогда раньше не удавалось настолько детально вспомнить этот разговор!

Смотря по сторонам, она видела большие и маленькие миры сна, в которых были записаны все её встречи с Сыном Небесной Инь, некоторые из этих воспоминаний были очень приятными, а другие вызывали у неё ужасную боль.

Она видела как влюбляется, как Сын Небесной Инь атакует Фэнду, и как её друзья пытались отговорить её от затеи жениться.

В каждом из снов всплывали бесчисленные детали, которых она не могла вспомнить.

В конце концов, Ди Июэ увидела последний сон, в котором она и Сын Небесной Инь клянутся друг другу и женятся.

Цинь Му тоже увидел эту картину и нахмурился:

— Сестра, я использовал своё божественное сознание, чтобы превратить твои воспоминания в сны, тем не менее, я не думал, что это воспоминание тоже покажется. Сейчас я его уберу...

— Не нужно, — Ди Июэ покачала головой, её взгляд замер на сне с её свадьбы. — Чтобы убить меня, он использовал своё настоящее божественное искусство, оно поможет нам раскусить божественное искусство реинкарнации.

Цинь Му был ошеломлён, ему ничего не оставалось, кроме как оставить её в покое.

Ди Июэ замерла, наблюдая за сном. Его первая половина была одним из самых приятных её воспоминаний, а вторая была самым болезненным событием её жизни, отбившимся на её сердце.

— Я тоже изучала буддизм и когда-то называла Будду Брахму своим учителем, — словно забыв о горьком воспоминании, она улыбнулась. — Я сказала старому будде, что хочу изучить его технику Императорского Трона, на что он ответил, что это мне это не удастся. Его технику могут изучить лишь глупцы, и что я слишком умна для этого.

Цинь Му помрачнел в лице и возмущенно проговорил:

— Я тоже не изучал его техники, он просто запихнул её мне прямо в голову. Я не знаю, как она работает, но могу её использовать.

Ди Июэ засмеялась:

— Я умоляла старика передать мне свою технику, и он согласился, но мне и вправду не удалось её выучить. Мне пришлось отказаться от своей затеи и покинуть мир Будды. Лишь спустя долгое время я поняла, что его технику может изучить не глупец, а что для понимания Сутры Безграничного Мудры просто нужна особая мудрость. Впрочем, мне всё равно не удалось её выучить.

Пока они говорили, Ди Июэ чувствовала, как из различных снов в её голову текут знания, полученные бесчисленными клонами, изучающих технику реинкарнации.

В руках Цинь Му Сутра Безграничного Бедствия сильно изменилась и начала включать в себя Великое Божественное Сознание.

Ди Июэ видела Сутру Безграничного Бедствия в исполнении Будды Сакры. Тем не менее, в отличие от Цинь Му, тот воплощал сон в реальность и создавал себе множество клонов, которые путешествовали по различным мирах и небесах, совершенствуясь и учась.

Когда Будда Брахма просыпался от своего сна, все эти клоны возвращались в его сознание, дополняя его мудрость.

Будда Брахма не нуждался в вычислениях или исследованиях, а пытался достичь великого духовного просветления.

Он не мог сделать то, что делал Цинь Му.

Дао Сна Цинь Му требовало множества расчетов. Если бы Будда Брахма научился их делать, то потерял бы свою способность воплощать сон в реальность и переживать множество жизней.

В этом и была разница между ним и Цинь Му.

Ди Июэ казалось, словно она провела во сне множество лет, прежде чем наконец раскрыть секрет Небесных Врат Минду вместе с Цинь Му.

Когда мир сна рассеялся, в их умах появились бесчисленные воспоминания, отчего им пришлось надолго погрузиться в размышления, чтобы всё проанализировать.

Когда Ди Июэ открыла глаза, она увидела, что до сих пор стоит перед Небесными Вратами Минду, но Цинь Му уже не было рядом.

Чи Сю, стоящий неподалёку, подошёл к ней и проговорил:

— Небесный Король, небесный Преподобный Му попросил меня остаться здесь и дожидаться твоего пробуждения. Он ушёл полдня назад.

Ди Июэ спросила:

— Он ничего не просил мне передать?

Чи Сю ответил:

— Он сказал, что если его сестра останется в Фэнду, она никогда не сможет отомстить. Чтобы это сделать, тебе нужно выйти во внешний мир.

Ди Июэ на мгновение задумалась, прежде чем улыбнуться:

— Понимаю. Я должна встретиться с Императором. Только он может починить Ковчег Парамиты, оставшийся в Вечном Мире.

Цинь Му покинул Фэнду и вернулся в Царство Небесной Инь.

Богиня Небесной Инь долго ждала его возвращения и невероятно обрадовалась, наконец его увидев. Улыбаясь и маша рукой, она проговорила:

— Быстро иди сюда. Я покажу тебе своё божественное искусство, оно очень тебе понравится!

Подойдя к Богине Небесной Инь, Цинь Му увидел, как она смешала немного грязи с золотом Небесной Инь и слепила из этого несколько кукол в виде мужчин и женщин.

Она таинственно рассмеялась:

— Изначально я собиралась оживлять цветы и растения, но так как здесь нет ничего. Кроме чёрного песка душ, заниматься садоводством в таком месте крайне сложно, так что мне пришлось заняться куклами.

Глаза Богини Небесной Инь загорелись, она исполнила своё божественное искусство. Как только оно подействовало, глиняные куклы открыли рот и зевнули, в их телах появились три души и семь духов!

Цинь Му ошеломлённо замер. Он впервые вдел что-то подобное!

Несмотря на то, что ему удалось самостоятельно создать себе новую душу, он сделал это посредством создания в своём божественном сокровище Духовного Эмбриона древних богов, что привело к появлению у него новой души.

Богиня Небесной Инь использовала совершенно другой подход, непосредственно создавая души в куклах и оживляя их!

— Не шевелитесь! — заметив, что глиняные создания пытаются пошевелиться, Богиня Небесной Инь поспешно махнула рукой и проговорила. — Не шевелитесь! Ваши тела созданы из глины, как только вы двинетесь с места, они рассыпятся, и вы умрёте!

Цинь Му протянул руку и щелкнул пальцами, исполняя божественное искусство создания, которое тут же окутало глиняных существ:

— Богиня Небесной Инь, в Мире Небесной Инь нет никого, кроме тебя, но сегодня мы это исправим, объединив усилия!

Под воздействием его божественного искусства глиняные куклы обрели плоть, кровь, органы, мышцы и кожу, становясь полноценными живыми существами!

Глиняные куклы начали прыгать от радости, прежде чем внезапно встать на колени перед Цинь Му и Богиней Небесной Инь, восклицая:

— Небесный Отец! Небесная Мать!

Богиня Небесной Инь тоже была удивлена, смеясь:

— Наши божественные искусства могут создавать настоящих живых существ! Это удивительно! Я должна сделать больше кукол!

Она собиралась заняться созданием кукол, но Цинь Му внезапно начал прощаться:

— Мне нельзя задерживаться в мире Небесной Инь. Богиня, теперь ты здесь не одна, у тебя есть подданные, о которых ты должна заботиться.

Богиня Небесной Инь посмотрела на него и улыбнулась:

— Ты внезапно стал таким серьёзным, я почти испугалась.

Цинь Му улыбнулся и махнул рукой:

— Если сюда придёт враг, намерившийся убить твоих людей, что ты сделаешь?

Богиня Небесной Инь смотрела ему вслед, прежде чем перевести взгляд на людей, бегающих внизу, на первых жителей Царства Небесной Инь.

«Я буду защищать их», — мысленно пообещала она.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/1315713>